

Orientalia Christiana Cracoviensia 7 (2015), s. 59–71

DOI: <http://dx.doi.org/10.15633/ochc.1859>

Александр Тригуб

Черноморский государственный университет имени Петра Могилы
(Николаев, Украина)

Историческая традиция использования православных миссий за рубежом в дипломатической деятельности России

Abstract

The historic tradition of the use of Orthodox missions abroad in the diplomatic activities of Russia. Missionary activity is one of the most important areas of the various activities of the Russian Orthodox Church. For example, the historical development of the spiritual mission in China, Japan, Korea and Jerusalem shows not only the spiritual component of the missions, but also the political role for Russian state. Today there is a revival of Russian missionary activities that actualizes this subject for research.

Историческая традиция использования православных миссий за рубежом в дипломатической деятельности России. Миссионерство является одним из важнейших направлений разнообразной деятельности Русской Православной Церкви. На примере исторического развития духовных миссий в Китае, Японии, Корее и Иерусалиме показана не только духовная составляющая этих миссий, но и политическая роль для российского государства. Сегодня идет возрождение русского миссионерства, что актуализирует данную тематику для исследований.

Keywords

Spiritual mission, missionary work, Russian Orthodox Church, diplomatic missions

Духовная миссия, миссионерство, Русская Православная Церковь, дипломатические представительства

Процесс глобализации оказывает влияние на динамику социокультурной жизни народов, способствуя распространению влияния одних социокультурных платформ на другие, в том числе и с помощью миссионерской деятельности. Православные миссии могут внедрять на чужую цивилизационную территорию международные институты, которые представляют русские духовные ценности. Миссионеры не только распространяют религиозные взгляды, но и готовят почву для территориальных притязаний, изменения религиозных и духовных ценностей и ориентиров местного сообщества. Религиозный фактор может активно использоваться для попыток присоединения к России территорий, имеющих слабую связь с центром.

Именно поэтому миссионерство, как явление, довольно долгое время было способом не только церковной проповеди, но и освоения новых территорий и добровольного их приведения в границы Руси и Российской империи. Со времен святого равноапостольного Константина (IV в.) Церковь находилась в тесной связи с государством, в результате чего целые государства чаще всего становились целями Церкви, и Русская Православная Церковь приняла именно этот тип отношений. При этом ряд исследователей отмечают тесную взаимосвязь между политическими целями светского правителя и деятельностью Церкви. Эта связь дает светской власти возможность определять духовной миссии такие цели, которые могут быть диаметрально противоположными целям церковной власти.

История миссионерского служения дает нам хорошую возможность проследить становление этого вида деятельности, а также сопоставить характеристики миссий, существовавшие в разные периоды общественного развития. Благодаря миссионерской деятельности РПЦ Православие утвердилось среди многих племен и народов, проживающих на ее современной канонической территории. До 1917 года данная организация осуществляла свою внешнюю миссию среди нехристианских народов Российской империи на территории Сибири и Дальнего Востока, а также за пределами империи, в частности, в Японии, Китае, Корее, Северной Америке, Палестине. Большинство миссий возникли как дипломатические представительства России, что мы и попытаемся рассмотреть на примере некоторых духовных миссий.

Создание Русской духовной миссии в Китае было вызвано потребностями российского государства в развитии отношений со странами Дальнего Востока. В середине XVII в. созрели географические,

экономические и политические условия для установления более тесных контактов России с Китаем. Миграционный поток из центральных, северо-восточных районов России и из Сибири в направлении Тихого океана привел к созданию первых русских поселений на тихоокеанском побережье и в бассейне реки Амур. Территориальные владения России настолько приблизились к Китаю, что создавались объективные предпосылки для установления непосредственных контактов. Установление посольских связей с далеким Китаем поднимало престиж России в глазах европейских и восточных политиков, с которыми уже были установлены дипломатические отношения.

Официально Российская Духовная Миссия в Китае была основана Св. Синодом РПЦ в 1713 г., хотя указ о создании миссии был издан Петром I еще в 1700 году. Первым председателем Пекинской миссии (1713–1717) стал выходец из Черниговщины и воспитанник Киевской духовной академии архимандрит Иларион (Лежайский) (1657–1717).

Правовая основа существования православной миссии в Китае (ее местоположение, статус, состав, содержание) была зафиксирована в Кяхтинском (1727) и Тяньцзиньском договорах (1858). Основные сроки пребывания в Пекине, материальное обеспечение, способы связи с Россией, предметы занятий ее членов определялись инструкциями, составленными МИД и Синодом.

С 1715 по 1917 г. миссия менялась 18 раз. В ее состав, как правило, входили 10–12 человек: начальник (архимандрит), иеромонахи (1–3 человека), иеродиакон, пономаря (2–6), студенты-ученики (4–6) с 1727 по 1864 гг., врач с 10-й по четырнадцатую миссию, художник с 11-й по четырнадцатую миссию, прикомандированные для научных исследований в составе 11-й и 12-й миссий. В 1864 г. Миссия была разделена на духовную и дипломатическую. В 1902 году, после создания в Китае епископии, количество членов Миссии выросло за счет монастырских послушников, а также увеличения обслуживающего персонала. Сроки пребывания миссии в Пекине колебались от 7 до 14 лет. К 1858 г. Миссия содержалась на средства цинского и российского государств. После заключения Тяньцзиньского договора средства отпускались только из России¹.

1 С. А. Шубина, *Русская Православная Миссия в Китае (XVIII – начало XX вв.)*, Ярославль 1998.

Функции Русской духовной миссии в Пекине заключались в следующем: 1) религиозно-пропагандистская (деятельность миссии по распространению православия в Китае), 2) дипломатическая (миссия играла роль неофициального дипломатического представительства России в Китае), 3) научно-исследовательская (с деятельностью членов миссии связаны большие успехи в русском китаеведении).

С 1744 по 1864 г. миссионеры выполняли поручения Коллегии иностранных дел (с 1819 г. – Азиатского департамента МИД). Все предписания, назначения, перемещения в миссии осуществляло МИД, сообщая Синоду о своих мероприятиях.

Обязанности российского резидента в Китае выполнял начальник миссии, архимандрит. Согласно инструкции, «лицо, назначаемое в начальники пекинской миссии... должно знать китайский язык и быть знакомым с образом действий китайского правительства. Поэтому обыкновенно выбирается из бывших или настоящих духовных членов миссии». Он действовал на основе инструкций из МИДа, которые обычно утверждались царем. В одной из них говорилось: «Вы будете сообщать всякие сведения о настоящем положении дел Китайского государства; о происшествиях и событиях как в Китае, так и в соседних странах, о торговле, с возможными о сем подробностями... и обо всем вообще, что найдете достойным внимания (представлять также выписки из китайских газет с нужными пояснениями и т.п.)». Если начальник миссии оправдывал доверие правительства, то по возвращении в Россию он производился в епископы и получал ежегодную пенсию в размере 2000 рублей².

Обязанность собирать сведения политического, торгово-экономического и военного характера о Китае лежала на всех членах миссии (лица духовного звания, студенты, врач, художник). Особые надежды возлагались на врача и художника: «Через труды их и миссия может оказывать разные услуги и одолжения китайским сановникам и другим лицам, для нас нужным, и взаимно ожидать таковых же».

Способы получения сведений были разными: благодаря знакомству с влиятельными людьми и чиновниками Трибунала, путем подкупа или разведки под видом распространения православия, в большинстве случаев носили постоянный и объективный характер. Так, например,

2 С. А. Шубина, *Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII–XIX вв.)*, «Ярославский педагогический вестник» 1 (2010), с. 190.

ученики 6-й миссии (1771–1782 гг.) Алексей Агафонов, Федор Бакшеев, Алексей Парышев завели «Журнал секретных действий, намерений, случаев и перемен, бывших в Тайцинском государстве с 1772 по 1782 года»³.

Члены духовной миссии использовались в качестве переводчиков при заключении российско-китайских договоров, ведении переговоров и переводе официальных документов. Особо следует отметить деятельность таких миссионеров как Аввакум (Честной), Гурий (Карпов), Палладий (Кафаров), Поликарп (Тугаринов) и дипломатов: К. Г. Крымский, А. А. Татаринов. Вернувшись в Россию, бывшие миссионеры служили переводчиками при Азиатском департаменте МИД.

Когда в середине XIX в. Англия, Франция и США направили своих резидентов в Китай, то Россия сделала то же самое в 1860 г. А потом уже само собой возник вопрос о разделе духовных и дипломатических функций миссии. С 1864 г. Миссия занималась исключительно духовными делами и постепенно перестала играть политическую роль, хотя российские послы и дипломаты продолжали пользоваться связями миссии в Китае.

Таким образом с 20-х годов XVIII века Россия, единственная из европейских государств, имела постоянные торговые отношения с Китаем и свое дипломатическое представительство в Пекине в лице Духовной миссии. Русская духовная миссия была тем каналом, благодаря которому осуществлялись контакты между российским и китайским правительствами. Такая форма взаимных отношений оказалась наиболее приемлемой для обеих сторон, так как она позволяла обходить весьма деликатные вопросы дипломатического церемониала, что задевало престиж Российского и Цинского государств.

За время существования Миссии было возведено тридцать семь храмов (в том числе храмы в Пекине, Харбине, Тяньцзине, Шанхае, отличавшихся самобытностью), создано более сорока проповеднических пунктов, пять епархий (Пекинская, Тяньцзиньская, Синьцзянская, Шанхайская, Харбинская), основана православная семинария, двадцать мужских и женских религиозных школ, распространялось религиозное учение, была открыта библиотека, основано издательство и выпускался на русском, английском и китайском языках журнал «Китайский

³ С. А. Шубина, *Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII–XIX вв.)*, «Ярославский педагогический вестник» 1 (2010), с. 190.

благовестник» («Чжунго фуинь бао»), проводилась благотворительная деятельность. Одновременно с ведением проповедей миссионеры изучали китайскую астрономию, историю, географию, национальности, религии, народные обычаи и многое другое⁴. Все это значительно повышало престиж Российского государства и восприятие русской культуры.

Миссия была закрыта в 1954 г., через пять лет после китайской революции. В настоящее время на территории Миссии располагается Посольство России в Китае.

В 1794 г. была учреждена Российская духовная миссия в Америке. Причинами ее возникновения стало активное развитие купечества и промыслов на территории Аляски. В 1784 г. Григорий Шелехов, основатель знаменитой Российско-американской компании, высадился на острове Кодьяк, у южного берега Аляски в Аляскинском заливе. Одной из идей Шелехова было распространение христианства среди туземцев новооткрытых земель. Он построил церковь на о. Кодьяк, основал школу и лично крестил многих алеутов. Впоследствии вместе со своим компаньоном И. Голиковым он прислал императрице Екатерине II и Св. Синоду прошение о направлении в этот край миссионеров. Просьба была удовлетворена, и миссия в составе восьми монахов во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым) прибыла на остров Кодьяк 24 сентября 1794 г.⁵

В течение первых двух лет своей деятельности миссионеры крестили 12000 туземцев и построили несколько часовен. В 1867 г. Россия продала Аляску Соединенным Штатам. Между двумя государствами было достигнуто соглашение о признании США имущества и прав РПЦ на территории Аляски. В 1870 г. Св. Синодом была создана отдельная епархия Аляски и Алеутских островов. В результате организована отдельная православная церковная структура была принесена к порогу Нового Света, и после отделения Аляски от Российской империи она пустила там свои корни. На протяжении своей недолгой истории Российской духовной миссии в Америке удалось расширить на Аляске не только влияние РПЦ, но и Российского государства.

Во второй половине XIX в. были также открыты Духовные миссии РПЦ в Корее и Японии.

⁴ *Русская духовная миссия в Китае*, <http://drevo-info.ru/articles/1386.html>

⁵ Д. Григорьев, *От древнего Валаама до Нового Света: Русская православная миссия в Северной Америке*, «Записки Русской академической группы в США» 21 (1988), с. 273–296.

В этот период Япония вступила на путь модернизации и активного заимствования достижений европейской культуры и 7 февраля 1855 г. страна открыла свои двери для России, после подписания Е. В. Путятиным Симодского договора. До того на все предложения российской дипломатии об установлении торговых и политических отношений японская сторона отвечала по-восточному вежливым, но категорическим отказом. Причиной этого был режим самоизоляции, в котором находилась страна при сёгунате династии Токугава. По Симодскому договору на Хоккайдо было открыто консульство, а российские корабли получили право заходить в порты Симода и Нагасаки. По второму, Эдосскому договору 1858 г., в японской столице начала действовать постоянная российская дипломатическая миссия.

В 1859 г. И. А. Гошкевич, первый российский консул в Японии, запросил Св. Синод о назначении к церкви в Хакодатэ (остров Хоккайдо) нового священника, который мог бы быть полезным не только своей духовной деятельностью, но и учеными трудами (кроме миссионерской работы, священник должен был выполнять разведывательно-познавательную – выучить японский язык, ознакомиться с историей и географией японских островов, понять ментальность японцев и т.д.). Уехать в далекую страну согласился Иван Дмитриевич Касаткин (1836–1912), позднее – иеромонах Николай. 2 июля 1861 г. он прибыл в Хакодатэ, где в первые годы самостоятельно изучил японский язык, культуру и быт японцев и занимался организационными вопросами для открытия подворья РПЦ. К 1870 году православная община насчитывала более 4000 человек, а к 1912 году – около 33 тысяч человек и 266 православных общин.

14 января 1870 г. Св. Синод принял решение «Образовать для проповеди Слова Божия между японскими язычниками особую Российскую Духовную Миссию, состоящую из начальника, трех сотрудников-миссионеров и пономаря»⁶. В 1872 г. ее штаб-квартира открылась в столице страны – городе Токио. Через восемь лет была основана и первая епископская кафедра Японской Православной Церкви.

1890-е – начало XX в. стали наиболее плодотворными годами деятельности Миссии. С 1882 г., когда состоялся первый выпуск семинарии, в японскую общественную жизнь регулярно вливались десятки

6 Н. А. Яковлев, *Русская духовная миссия в Японии и ее кафедральный собор в Токио*, [в:] *Христианство на Дальнем Востоке. Сборник научных трудов*, Уссурийск 2001, с. 32–44.

хорошо образованных молодых людей. Многие выпускники семинарии стали впоследствии крупными переводчиками, заложили основы русистики в Японии. Этому способствовало и то, что наиболее способных учеников миссия направляла для продолжения образования в Россию. Среди самых известных Кониси Масутаро, Нобори Сэму и др. За период Мэйдзи училище выпустило около тысячи человек. Среди них были будущие профессор Петербургского университета Иосибуми Куроно, писатель Горо Амада, автор Конституции 1889 г. Такусабуро Горо, мэр Иокогамы Кенсусе Андо, губернатор Осаки Нозому Накагава, министр образования Хичисабуро Хирано и многие другие, которые повлияли на все сферы японской культуры и, таким образом, увеличивалось российское влияние на японские власть и общество.

В начале XX в. в семинарии при Духовной миссии начали готовить военных переводчиков, выпуская ежегодно от 5 до 10 человек.

После кончины в 1912 г. архиепископа Николая японский император Мэйдзи лично дал разрешение на захоронение его останков в пределах города, что противоречило обычной практике японцев.

После бурных времен гражданского противостояния политическая роль Японской духовной миссии была полностью утрачена, а после 1945 года она попадает в подчинение РПЦЗ.

Не менее важной для освоения Дальнего Востока была и Духовная миссия в Корее, которая была основана указом Синода от 2–4 июля 1897 г. Эта дальневосточная страна получила формальную независимость от Китая по Симонсекскому договору 1895 г., а 12 октября 1897 г. корейский король Коджон провозгласил себя императором. По мере развития российско-корейских отношений постепенно возникла необходимость создания церковного представительства при Российской дипломатической миссии в стране, в задачу которого входила бы забота о русских православных, проживающих на Корейском полуострове, а также проповедь Православия среди местного нехристианского населения. Основанная по инициативе министра финансов С.Ю. Витте и финансируясь лично императором Николаем II, Корейская Миссия должна была через миссионерскую и культурную деятельность обеспечивать политическое влияние России в стране.

В середине 1899 г. первый сотрудник Духовной Миссии – иеродиакон Николай (Алексеев) поселился в Корее. В начале января 1900 г. в Сеул прибыл архимандрит Хрисанф (Щетковский), назначенный

указом Св. Синода от 7 сентября 1899 г. начальником Миссии⁷. 17 февраля он освятил домовую церковь свм. Николая Чудотворца при российском посольстве, в квартире посланника. Собственного помещения новая Миссия еще не имела и посланник России в Сеуле Александр Павлов предоставил в ее распоряжение здание бывшего российско-корейского банка.

В результате в первые годы существования Миссии она развивалась достаточно быстро. Российско-корейские связи в те годы развивались успешно; корейцы видели в России гаранта государственной независимости. Об этом сообщал в своем дневнике 18 октября 1898 г. российский публицист М. Г. Гарин-Михайловский, который во время пребывания в Корее посетил город И-Чжоу: «Корейцы по-прежнему любезны до бесконечности. Начальник города, кунжу, прислал к нам цуашу (предводителя дворянства) с вопросом, не надо ли нам чего... Любезность кунжу этим не ограничилась. Он первый сделал нам визит и на наше замечание, что он предупредил нас, сказал: Имя русского в Корее священо. Слишком много для нас сделала Россия и слишком великодушна она, чтоб мы не ценили этого. Русский – самый дорогой наш гость. Мы между двумя открытыми пастями: с одной стороны Япония, с другой – Китай. Если нас ни та, ни другая пасти не проглатывают, то, конечно, благодаря только России»⁸. Возможно именно такие сообщения и побудили обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева написать в своем отчете за 1900 г.: «Успех Православной миссии в Корее ныне можно считать вполне обеспеченным».

В то же время после поражения России в русско-японской войне (1904–1905) российское политическое влияние в Корее было практически полностью утрачено. В ноябре 1906 г. эта страна была вынуждена признать над собой японский протекторат, японцы также заставили императора Коджона отречься от престола в пользу своего сына Сунджона. 22 августа 1910 г. произошла полная аннексия Кореи. С 1906 и до 1917 г. русская колония в Сеуле ограничивалась консульством, персоналом Миссии и примерно 10–20 торговцами⁹.

Революционные события 1917 г. и дальнейшая потеря связей с Россией значительно усложнили деятельность Корейской Духовной

7 Х. Щетковский, *От Сеула до Владивостока*, Москва 2012.

8 А. Никитин, *Русская Православная миссия в Корее*, http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ak8.shtml

9 М. В. Шкаровский, *Русская Православная Духовная Миссия в Корее*, <http://www.bogoslov.ru/text/465367.html>

Миссии, которая влачила нищенское существование. В тех тяжелых условиях говорить о каком-либо политическом и религиозном влиянии Миссии не приходится, хотя она и стала убежищем для многих тысяч русских эмигрантов в Корее. Окончательно Миссия прекратила свое существование во время Корейской войны (1950–1953)¹⁰.

Большое значение для укрепления позиций Российской империи на Ближнем Востоке сыграла Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, которая была основана в 1847 г. и продолжает действовать до сегодняшнего дня.

Вопрос о создании в Иерусалиме представительства РПЦ впервые возник в XIX в., в связи с трудностями, которые испытывали паломники из России. В 1838 году камергер императорского двора А. М. Муравьев, который посетил Палестину, чтобы изучить состояние политической и церковной жизни в Святой Земле и способствовать укреплению позиций России на Ближнем Востоке, также поднял вопрос о необходимости организации в Иерусалиме духовной миссии. В 1842 г. в докладе на имя императора вице-канцлер Нессельроде отмечал необходимость духовного лица для установления контактов с местным греческим духовенством и посредничества между Иерусалимской Патриархией и Российским Синодом.

В 1847 г. император Николай I утвердил основание Русской духовной миссии в Иерусалиме, во главе которой стал архимандрит Порфирий (Успенский). Иерусалимский Патриархат выделил для их размещения Иерусалимский Архангельский монастырь.

В 1857–1860 гг. в Иерусалиме у стен Старого города на Мейдамской площади было приобретено несколько земельных участков. Они были куплены как собственность императорского правительства усилиями начальника миссии и российских консулов, а затем и специально созданного для улучшения потребностей российских паломников Палестинского комитета при Азиатском департаменте МИД Российской империи.

В то время было основано ряд новых российских учреждений в Святой Земле, которым передали много начальных функций духовной миссии. В 1856 г. в Иерусалиме было создано агентство «Русского общества пароходства и торговли», в 1858 г. основано российское консульство. Строительством на «Русском подворье» занимался

10 *Русская духовная миссия в Корее*, <http://drevo-info.ru/articles/16884.html>.

Палестинский комитет Азиатского департамента МИД, существовавший в 1859–1864 гг., а в 1864–1889 гг. действовала Палестинская комиссия. В то же время взаимодействие между российским консульством и Миссией было сведено практически к нулю.

В 1914 году Первая мировая война прервала деятельность миссии. В 1919 г., после занятия Палестины Великобританией, русские монахи вернулись в Иерусалим, но связь с Россией была прервана и Миссия оказалась лишена защиты государства, исчезло большинство прежних источников материальной помощи¹¹.

В 1945 г. Святуго Землю посетил Патриарх Московский Алексий I и ребром встал вопрос о каноническом подчинении Миссии. Это стало возможным благодаря тому, что СССР заинтересовался усилением своего влияния на Ближнем Востоке и планировал использовать для этих целей Московский Патриархат. В начале 1946 г. Г. Карпов, занимавшийся религиозными вопросами при НКВД–МГБ, предлагал И. Сталину «усилить влияние на восточные патриархаты, которые хотя и немногочисленные, но считаются авторитетными в православном мире, с целью использования их в будущем на своей стороне при решении ряда важных церковных вопросов». Также предлагалось вернуть посольские храмы и организовать на базе этих церквей Духовные Миссии. Намечалось добиться возвращения зданий и имущества ранее существовавшей Российской Миссии в Палестине (частично удалось). В отчете МГБ от 14 февраля 1947 г. подчеркивалось, что они «были бы надежной базой для распространения российского влияния за рубежом»¹².

Арабо-израильская война 1947–1949 годов привела к образованию государства Израиль, которое в 1948 г. передало Московскому Патриархату те храмы и монастыри миссии, которые оказались на его территории. В то же время во второй половине 1948 г. произошло резкое падение заинтересованности руководства СССР во внешнеполитических акциях РПЦ. Не оправдались все «средиземноморские» планы Сталина, в том числе и в Израиле, и соответственно не так нужны стали Восточные православные иерархи. Как результат в дальнейшем

11 *Краткая история и деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме*, <http://www.rusdm.ru/history/32>; *Русская Духовная Миссия в Иерусалиме*, <http://drevo-info.ru/articles/13088.html>.

12 М. В. Шкаровский, *Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве*, Москва 2000, с. 288, 293, 304.

советское правительство продало большую часть Русского подворья государству Израиль.

Распад СССР положил начало активному возрождению палестинского паломничества среди православных бывшего СССР – символическим началом стало паломничество Патриарха Алексия II в Святую Землю в апреле 1991 года.

Сегодня Миссия является, прежде всего, представительством Русской Православной Церкви при Патриархе Иерусалимском и государственных структурах Израиля, Палестинской Автономии и Иордании. Кроме этого, Миссия – это центр пастырского попечения о русскоязычных православных верующих, проживающих на территории этих трех стран.

Подводя итоги можно констатировать, что в течении своего исторического развития Духовные миссии РПЦ выполняли несколько задач как религиозного, так и политического характера, а именно: 1) распространение Православия на другие народы; 2) расширение влияния российского государства; 3) выполнение непосредственно дипломатических функций (защита русскоподданных, представление интересов России, разведка и т.д.). Таким образом духовные Миссии играли определенную, а иногда и весьма заметную роль в развитии международных связей Российской империи и Российской Православной Церкви.

Источники

Григорьев Д., *От древнего Валаама до Нового Света: Русская православная миссия в Северной Америке*, «Записки Русской академической группы в США» 21 (1988), с. 273–296.

Краткая история и деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, <http://www.rusdm.ru/history/32>.

Никитин А., *Русская Православная миссия в Корее*, http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ak8.shtml.

Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, <http://drevo-info.ru/articles/13088.html>.

Русская духовная миссия в Китае, <http://drevo-info.ru/articles/1386.html>.

Русская духовная миссия в Корее, <http://drevo-info.ru/articles/16884.html>.

Шкаровский М. В., *Русская Православная Духовная Миссия в Корее*, <http://www.bogoslov.ru/text/465367.html>.

Шкаровский М. В., *Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве*, Москва 2000.

- Шубина С. А., *Русская Православная Миссия в Китае (XVIII – начало XX вв.)*, Ярославль 1998.
- Шубина С. А. *Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII–XIX вв.)*, «Ярославский педагогический вестник» 1 (2010), с. 189–193.
- Щетковский Х., *От Сеула до Владивостока*, Москва 2012.
- Яковлев Н. А., *Русская духовная миссия в Японии и ее кафедральный собор в Токио*, [в:] *Христианство на Дальнем Востоке. Сборник научных трудов*, Уссурийск 2001, с. 32–44.